

Глава 84. Глупенький приручил деревенского хулигана (23)

Чэнь Чуань опустил стекло, и в салон мгновенно ворвался ледяной ветер со снегом. Он прищурился, вглядываясь в человека за окном, и его зрачки резко сузились — в голосе послышалось неподдельное удивление:

— Лин Цян?

И надо же было такому совпадению!

Лин Цян, очевидно, тоже узнал Чэнь Чуаня. Раз за рулем был он, значит, на заднем сиденье...

Он перевел взгляд и, нетерпеливо заглянув в салон, действительно встретил холодный взгляд Се Яня и Лин Яня, прильнувшего к нему. Адамово яблоко Лин Цяна судорожно дернулось, он вспомнил все, что было раньше, и сердце его упало.

Согласятся ли они...

помочь?

Но детский плач разрывал ему душу.

В канун Нового года машин на дорогах было мало, когда еще дожدهшься следующего рейса до города.

Мысли пронеслись в голове мгновенно, Лин Цян больше не колебался — он рухнул на колени в снег и, низко кланяясь, закричал:

— Умоляю вас! Спасите ребенка!

Чэнь Чуань опешил от такого поступка:

— Ты чего это? Вставай!

Он растерянno обернулся на заднее сиденье, нахмурился.

— Янь-ге, как думаешь...

Се Янь переглянулся с Лин Янём, и они молча вышли из машины.

Холодный воздух ударил в лицо. Лин Цян все еще стоял на коленях в снегу, а Ван Чунься с

ребенком на руках стояла рядом, губы ее посинели от холода, на лице застыли отчаяние и растерянность.

Взгляд Се Яня скользнул по ним и остановился на Лин Цяне, голос его был ровен, но не терпел возражений:

— Садитесь.

Лин Цян чуть не расплакался, рассыпаясь в благодарностях:

— Спасибо! Спасибо! — Он обернулся, крикнул: — Чунься! Быстрее, садись в машину!

Дверца захлопнулась. Лин Цян посмотрел в окно на двоих, все еще стоящих в снегу, и не выдержал, спросил:

— Вы не поедете?

Се Янь равнодушно скользнул по нему взглядом, лицо его оставалось бесстрастным.

— Перегруз.

— ...

Машина медленно тронулась с места, в метели она уносилась все дальше, пока не скрылась в белой пелене в конце улицы.

Се Янь и Лин Янь стояли рядом в снегу, дожидаясь рейсового автобуса в город.

Минут через десять подъехал автобус, скрипя по снегу. Они сели и также отправились в сторону города.

На остановке их уже ждал Чэнь Чуань.

Когда они уселись в машину, Чэнь Чуань, держась за руль, тяжело вздохнул. Видя, что оба на заднем сиденье молчат, он снова испустил долгий вздох.

— Эх...

Лин Янь наконец приподнял веки и через зеркало заднего вида покосился на него.

— У тебя что, бронхи продуло?

Чэнь Чуань цокнул языком, нахмурился:

— Чепуху-то не мели! Знаешь, что с ребенком стало, когда я отвез их в больницу?

— ...

В машине повисла тишина.

Чэнь Чуань снова вздохнул и продолжил сам:

— Ребенок слишком долго горел, мозг повредился — и теперь он такой же, как Лин Янь, стал глупеньким.

Лин Янь:

— ...

Ну, братец?

При мне называешь меня дураком? А у тебя совесть есть?

Чэнь Чуань все продолжал:

— Это напомнило мне то, что рассказывал отец: в точности как тогда, когда родители Лин Яня отвозили его в больницу. Но на этот раз хотя бы без вмешательства Лин Цяна, но все равно опоздали — говорят, свекровь Лин Цяна сначала настояла на каком-то народном средстве, и время упустили.

— Когда я уходил, они там все еще орали друг на друга. По-моему, это можно назвать кармой (возмездием за грехи).

Ведь тогда именно из-за того, что Лин Цян сбежал, родители Лин Яня искали его по всей деревне и упустили время, а Лин Янь так и не получил лечения вовремя.

Се Янь и Лин Янь выслушали всё это молча.

Зато в пространстве сознания Лин Сяоци сжал кулачки и, закусив соску, невнятно забубнил:

□Карма? Какая-то неудовлетворительная карма! Если уж по-настоящему, пусть бы у самого Лин Цяна мозги от температуры расплавились, вот это было бы возмездие. А тут оно на ребенка падает — что за ерунда?□

Лин Янь на это лишь усмехнулся:

□Небо любит такие штуки.□

Лин Сяоци почесал в затылке с недоумением:

□Это как понимать?□

Лин Янь лениво привалился к груди Се Яня и неторопливо пояснил:

□Небесный закон — это круговорот причин и следствий. Тогда, по вине Лин Цяна, прежний хозяин тела от высокой температуры стал глупеньким. И вот это "причина" принесла свой "плод" — его теща со своим народным средством лишила его сына шанса на своевременное лечение. Это та горькая карма, которую он пожинает за свое прошлое зло.□

Лин Сяоци все еще не понимал и спросил в замешательстве:

□Но ребенок же ни при чем? Такой маленький младенец, он же не участвовал во всем этом...□

Лин Янь тихо рассмеялся и покачал головой:

□Поэтому я и говорю — Небо любит именно так все устраивать. Если бы глупеньким стал сам Лин Цян, он бы не почувствовал настоящей боли. А без боли — какое же это возмездие? Но теперь глупым стал его сын, и он может на своей шкуре испытать эту раздирающую душу боль, он будет снова и снова вспоминать всё, что когда-то сделал —□

□Вспоминать, как он тогда нарочно сбежал, из-за чего «глупенький» заболел, вспоминать, как он презирал и избивал того ребенка, и даже думал о еще более гнусных вещах...□

□...□

□Так что этот ребенок — его неотвратимая карма в этой жизни. И кто знает, может, этот ребенок — перерождение того самого глупенького...□

«БА-БАХ!»

Не успел Лин Янь договорить, как небо расколол внезапный удар грома, от которого задрожали стекла машины.

Лин Сяоци от страха вцепился в соску, вздрогнул и закричал:

□Старший брат, хватит! Ты, похоже, разозлил Небесный закон!□

Лин Янь:

— ...

Тьфу.

Даже говорить нельзя, мелочь какая.

Он мгновенно забился в объятия Се Яня, поднял на него свои карие глаза и жалобным, обиженным голосом прошептал:

— Брат, мне страшно.

Се Янь опустил взгляд на человека в своих руках, хотя отлично понимал, что тот притворяется, но все же сжал объятия, прижимая его еще крепче, и тихо-тихо произнес:

— Не бойся, ничего страшного, брат здесь.

И в тот же миг он поднял взгляд к небу.

Там, где только что гремел гром, воцарилась полная тишина.

Чэнь Чуань за рулем почесал затылок в недоумении и пробормотал:

— Странная погода, зимой — и вдруг гром...

Машина плавно ехала по заснеженной дороге и вскоре добралась до дома.

Прощаясь, Чэнь Чуань опустил стекло и спросил:

— Янь-ге, через несколько дней Новый год, мои родители хотят вернуться в деревню на праздник, поедете с нами?

Се Янь опустил глаза, не отвечая сразу.

Карие глазки Лин Яня хитро блеснули, он нарочно надул губы, притворяясь недовольным:

— Не хочу! Я хочу провести Новый год с братом вдвоем□

— Ну, тогда я пошел.

Чэнь Чуань с усмешкой сложил руки в приветственном жесте и уехал.

Как только они вошли в дом, Се Янь, не оборачиваясь, захлопнул дверь, прижал Лин Яня к дверной створке и, наклонившись, поцеловал его притворно-нежные губы — с легким наказанием прикусил.

Почти касаясь его губ, он низким голосом спросил:

— Янь-Янь правда хочет быть со мной вдвоем?

Лин Янь поспешно закивал.

Это же прекрасная возможность показать свою преданность!

Надо дать Се Яню почувствовать себя в полной безопасности, убедиться, что он никогда не уйдет.

Ведь эти последние три пункта черной шкалы все еще упрямо висят...

Целый год.

Значение даже не дрогнуло. Он бы предпочел, как с Шэнь Янём, чтобы хоть немного, но колебалась — тогда была бы хоть какая-то лазейка.

А так — стоячая вода без ряби, а значит, ее труднее всего пробить.

И правда, этот старый лис — у него мыслей больше, чем в осином гнезде.

<http://bllate.org/book/18456/1937733>